

Необходимость Писания

Уильям Д. Бэррик, профессор Ветхого Завета

Писание необходимо, потому что Бог пожелал дать его и потому что состояние человечества требует его наличия. Образ Божий в человеке подразумевает коммуникацию между Богом и людьми. Непостижимость Бога — еще одна причина необходимости Писания. Недостаточность естественного откровения для постижения природы Бога делает Писание незаменимым. Из-за сложности божественной истины даже Адаму, если бы он не пал, со временем понадобилось бы откровение в письменной форме. Грехопадение человека сделало постижение божественной истины в устной форме невозможным, потому что испорченный человек всегда склонен исказить сказанное устно. Особое откровение Бога должно было приобрести письменную форму. Природа дела Божьего также делает откровение в виде Писания необходимым, потому что Писание — это средство, избранное Богом, чтобы совершать Свое дело в жизни людей. Без Писания многого нельзя было бы достичь. Вне всяких сомнений, Писание необходимо.

Введение

Лорд Байрон (1788-1824), великий британский поэт-романтик, как-то подарил своему издателю Джону Маррею красиво переплетенную Библию с льстивым посвящением. Неудивительно, что Маррей был приятно удивлен этим подарком и поставил книгу на стол так, чтобы гости могли ее видеть. Один из посетителей заинтересовался этой Библией и, взяв ее, стал листать. Он обратил внимание на изменение, сделанное в одном стихе, а именно, в Ин. 18:40. В предложении «Варавва же был разбойник» лорд Байрон заменил слово «разбойник» на слово «издатель». Цель подарка неожиданно была раскрыта. Понятно, что Маррей сразу же убрал Библию Байрона со стола¹. Почему Байрон подарил Маррею такую Библию? Очевидно, он хотел что-то сказать этому человеку, но не пожелал делать это открыто и прямо.

Бог, подаривший Писание людям, также что-то говорит им, но делает это открыто и прямо. Однако, цель (что-то сказать) и необходимость — разные понятия. Была ли необходимость в том, чтобы Байрон давал Маррею Библию? Вынужден ли он был раскрыть свое невысокое мнение о своем издателе именно таким способом? Байрон, конечно, действовал не по необходимости. Он мог бы выбрать множество других средств, находившихся в его распоряжении, для того, чтобы Маррей и другие узнали, что он думает.

В данном исследовании звучит тот же вопрос: почему Бог дал Писание? Было ли это необходимо? Чтобы дать богословский ответ на последний вопрос, следует определить значение слова «необходимость». Что богословы подразумевают под

* Взято из *The Master's Seminary Journal* 15. Вып. 2 (Осень 2004). С. 151–164. Переведено и размещено на www.propovedi.ru с разрешения.

¹ Clifton Fadiman, ed., *The Little, Brown Book of Anecdotes* (Boston: Little, Brown and Co., 1985) 91–92.

термином «необходимость Писания»? Что само Писание говорит об этой необходимости?

Определение термина «необходимость»

Согласно словарю, «необходимость» — это то, что определено вынуждающими обстоятельствами². Иуда пишет: «Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное [ἀνάγκη] написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым» (Иуд. 3). Иуда пишет, что он был вынужден писать это послание. Ἀνάγκη обозначает, что действие производится по необходимости, вызванной обстоятельствами, законом или обязательствами³. Иуда ощущает необходимость записать божественное откровение. С его точки зрения, она вызвана или тем, что происходит в жизни тех, к кому он обращается в письме, или Духом Божиим, который понуждает его писать. Иуда пишет свое послание для того, чтобы помочь группе верующих людей. Дать наставление, которое поможет жить благочестиво, — это только одна из целей, ради которой записывается откровение. Но как эта цель сочетается с необходимостью Писания? Как необходимость Писания можно сопоставить, например, с необходимостью проповеди Евангелия Христа⁴ или с необходимостью смерти и воскресения Христа⁵? В Библии это «больше не необходимость, вызванная неизбежным развитием истории. Это необходимость, вызванная волей Божьей, объявленной в Евангелии»⁶.

Обычно слово «необходимость», когда оно применяется по отношению к какому-то событию, обозначает, что то, что хочет воспрепятствовать его осуществлению, не достигает своей цели — не изменяет его и не мешает ему состояться. Событие (например, появление Писания) необходимо, когда оно происходит, несмотря на возможные препятствия к его осуществлению. Необходимое обязательно происходит независимо от попыток или желания его предотвратить. В

² William Morris, ed., *The American Heritage Dictionary of the English Language* (Boston: Houghton Mifflin Co., 1979), 877.

³ «И в Ветхом Завете, и у Флавия ἀνάγκη обозначает ‘принуждение’» Walter Grundmann, “ἀναγκάζω,” in *Theological Dictionary of the New Testament*, ed. by Gerhard Kittel, trans. and ed. by Geoffrey W. Bromiley [Grand Rapids: Eerdmans, 1964] 1:345). «Оно обозначает ситуацию необходимости» или даже «божественное принуждение, которому [Павел] не может сопротивляться» (ibid., 1:346). Уильям Арндт и Уилбур Гингрич (William F. Arndt and F. Wilbur Gingrich, *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature* (Chicago: University of Chicago Press, 1957), 52) определяют ἀνάγκη как «необходимость, принуждение любого рода, внутреннее или внешнее, вызванное природой вещей, божественным промыслом, надеждой выгадать, обязательством и т.д.» См. также Robert Morgenthauer, “Necessity, Must, Obligation: ἀνάγκη,” in *The New International Dictionary of New Testament Theology*, 3 vols., ed. by Colin Brown, 2:663-64 (Grand Rapids: Zondervan, 1976).

⁴ См. Деян. 13:46: «Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало [ἀναγκαῖος] быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам». Слово ἀναγκαῖος имеет тот же набор значений, что и ἀνάγκη (см. сноску 3).

⁵ См. Лк. 24:26: «Не так ли надлежало [δεῖ] пострадать Христу и войти в славу Свою?» δεῖ «означает, что действие совершено по необходимости или принуждению. В большинстве случаев слово имело более мягкое значение, поскольку употреблялось в бытовой жизни. Оно обозначало то, что в конкретный момент времени казалось необходимым или неизбежным человеку или группе людей» (Walter Grundmann, “δεῖ,” TDNT 2:21). Арндт и Гингрич утверждают, что δεῖ означает «необходимость, то, что должно, принуждение разного рода... вызванное божественной волей или неизбежной судьбой... обязательствами... законом или традициями... ощущением внутренней необходимости, возникающее в сложившейся ситуации... необходимостью добиться определенного результата... необходимостью соответствовать» (δεῖ в *Greek-English Lexicon*, 171). См. также Erich Tiedtke and Hans-Georg Link, “Necessity, Must, Obligation: δεῖ,” NIDNTT 2:664–666.

⁶ Grundmann, “δεῖ,” TDNT 2:22.

природе, например, солнце заходит несмотря ни на какие действия или мольбы человека. Это природная необходимость, не нравственная⁷. Самюэль Стормс пишет:

Нравственная необходимость указывается на причинно-следственные отношения *внутри* самой воли, в то время как природная необходимость обозначает причинно-следственные отношения *вне* воли. Таким образом, когда говорят, что человек соврал, потому что у него была нравственная необходимость соврать, то этими словами человека осуждают, потому что они означают, что он соврал исключительно *по своему собственному желанию*. Если же говорят, что он соврал, следуя природной необходимости, то есть причина его вранья лежит за пределами его воли, потому что его *вынудили* соврать, тогда его действие перестает быть исключительно его действием, за этот поступок его не осуждают⁸.

В богословии подходить к вопросу необходимости надо с большой осторожностью, чтобы никоим образом не ограничить силу и мудрость Бога. Необходимость Писания попадает в категорию нравственной, а не природной необходимости. Бог всевластно и независимо пожелал, чтобы Его Слово было записано. Это означает, что никто не принуждал Бога давать откровение (общее или особое), чтобы дать человеку познать Его или ощутить Его спасительную благодать. Другими словами, «Бог ничего не должен грешникам»⁹. Зачем же тогда Бог пожелал дать Писание?

Когда мы говорим о необходимости Писания, надо понимать, что она была обусловлена состоянием человека, а не неким давлением на Бога¹⁰. Творец самостоятельно решил обратиться к человеку, у которого не было никакой возможности «надавить» на Бога и заставить Его общаться с собой.

Необходимость обусловлена присутствием образа Божьего в человеке

В последние сто лет богословы уделяют мало внимания вопросу необходимости Писания. Джеймс Пакер считает, что «твердое убеждение в необходимости Писания лежит в самой основе евангеликализма»¹¹. Поэтому удивительно, что мало кто из богословов исследует эту тему¹². А те немногие, кто поднимают ее, предпочитают говорить о необходимости откровения, а не о необходимости Писания. Но это разные вещи. Все Писание — это откровение, но не все откровение записано. Писание не содержит в себе всю полноту особого откровения. Некоторые слова Бога, сказанные человеку, не были зафиксированы в Писании (например, наставления Авелю относительно жертв).

В своем «Систематическом богословии» Льюис Чейфер (1871—1952) кратко касается вопроса о необходимости Писания. Он указывает на то, что, пытаясь найти

⁷ Благодарен Самуэлю Стормсу, в статье которого я почерпнул эту идею (“Jonathan Edwards on the Freedom of the Will,” *Trinity Journal* 3/2 (Fall 1982):143).

⁸ *Ibid.*, 145 [курсив оригинала].

⁹ James I. Packer, “The Necessity of the Revealed Word,” in *The Bible—The Living Word of Revelation*, ed. by Merrill C. Tenney (Grand Rapids: Zondervan, 1968), 38.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Ibid.*, 37.

¹² Уже сам Жан Кальвин обсуждал этот вопрос. Хотя Селден утверждает, что «в начале своей *Summa Theologica* Фома Аквинский говорит о необходимости Писания» (Jonathan Selden, “Aquinas, Luther, Melancthon, and Biblical Apologetics,” *Grace Theological Journal* 5/2 [Fall 1984]:186), лично я, самостоятельно исследовав *Summa Theologica* I.5-6, не могу согласиться с ним.

объяснение необходимости Писания, мы должны принять во внимание, что человек сотворен по образу Божьему.

Бог сотворил человека по Своему образу и наделил его способностью общаться с собой, поэтому логично предположить, что эти способности будут использоваться, что в определенное время Бог откроет человеку истину о себе, раскроет Свои намерения и укажет на место человека в божественном плане творения — на его отношение к Богу, к вечности, ко времени, к добродетели, ко греху, к искуплению и ко всем остальным существам в этой вселенной, где протекает его жизнь¹³.

Рене Паш развил эту идею еще глубже. Он провозгласил, что Бог создал человечество по Своему образу, «чтобы живые существа могли отвечать Ему, могли любить Его и прославлять Его»¹⁴. В Прит. 8:31 сказано, что Бог радовался сынам человеческим: «...веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими». Он радовался общению, возможности взаимоотношений.

Общение — это вид взаимодействия, который характерен для личности. Это одно из средств, посредством которого человек проявляет имеющийся у него образ Божий. «Из того факта, что Бог благословил человека и дал ему поручение (Быт. 1:28), мы можем заключить, что люди похожи на Бога, они также являются личностями, существами ответственными, к которым Бог может обращаться и которые в конечном итоге ответственны перед Богом, потому что Он их Творец и Властитель»¹⁵. Джон МакАртур развивает эту мысль. Он пишет: «Он *хотел*, чтобы мы познали Его. Поскольку Бог есть личность, Он хотел общаться с нами»¹⁶.

Кроме того, образ Божий подразумевает способность говорить и общаться: имеющийся у нас «дар речи — это подражание Тому, кто постоянно говорит с нами в этом мире Своим словом»¹⁷. Силу речи проявил Адам — он мог называть людей и давать название предметам (Быт. 2:19–20, 23). Давая имена, он подражал действиям своего Создателя (1:5, 8, 10). Бог и человек — это личности, а значит, между ними должно быть общение, ведь Бог сотворил человека со способностью общаться с другими людьми и со своим Творцом. До тех пор, пока Бог не будет говорить с человечеством, их взаимоотношения не будут полными. Записанное Слово — это одно из средств, при помощи которого Творец являет себя и дает возможность человеку познать себя полнее.

Необходимость обусловлена непостижимостью Бога

Неспособность человека постигнуть Бога во всей полноте не является результатом грехопадения Адама. Он не мог постигнуть Бога и до того. Неспособность даже совершенного человека понять Бога полностью объясняется его конечностью. Как замечает Эриксон, «поскольку человек конечен, в Бог бесконечен, человек может познать Бога, только если у него будет откровение Бога о самом себе»¹⁸. Даже до

¹³ Lewis Sperry Chafer, *Systematic Theology*, 8 vols. (Dallas: Dallas Seminary Press, 1947), 1:48.

¹⁴ René Pache, *The Inspiration and Authority of Scripture*, trans. by Helen I. Needham (Chicago: Moody, 1969), 12.

¹⁵ Anthony A. Hoekema, *Created in God's Image* (Grand Rapids: Eerdmans, 1986), 14.

¹⁶ John MacArthur, *How to Get the Most from God's Word* (Dallas: Word, 1997), 13 [курсив оригинала].

¹⁷ Hoekema, *Created in God's Image*, 71.

¹⁸ Millard J. Erickson, *Christian Theology* (Grand Rapids: Baker, 1985), 153.

грехопадения Адаму нужно было божественное откровение, чтобы постичь часть путей Его и Его бытия (ср. Иов. 26:14)¹⁹. Паш говорит о том же. Он замечает, что

*Бог по определению недоступен для творения. Его всевластие, вечное бытие и абсолютное совершенство по сути своей непостижимы для ограниченного человеческого ума... Очевидно, что для того чтобы постичь Высшее Существо в Его абсолютной природе, человек должен был бы стать самим Богом!*²⁰

Через пророка Исаию Бог объяснил положение дел так: «Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (55:9). Но Господу «нравится открывать себя»²¹. Это означает, что Бога можно познать несмотря на Его непостижимость. Герман Бавинк (1854—1921) объясняет этот кажущийся оксюморон так:

То, что Бог открывает о себе в Своих созданиях и через них, настолько глубоко, что не может быть постигнуто в полноте ни одним человеком. Мы даже во многом не понимаем мир сотворенных существ: он снова и снова поражает нас своими загадками и тайнами. Как же нам постичь откровение *Бога* во всем его богатстве и глубине? Но при этом мы ни в коей мере не отрицаем познаваемость Бога. Непостижимость Бога не отрицает Его познаваемость, а наоборот утверждает ее. Непостижимость Божественного Существа — это необходимое и важное знание о Боге²².

Бога познаваем как для неверующего (Рим. 1:19–21, 28), так и для верующего. Библейские авторы используют слово «познать» в нескольких значениях. Например, познать Бога в спасении — это не то же самое, что познать Бога через естественное откровение²³. Даже самое правильное знание, полученное посредством естественного откровения, не сравнится со спасительным, близким знанием Бога. Нижеприведенная таблица показывает, в каких значениях слова «познать» и «знание» используется в Писании²⁴.

¹⁹ «Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем! А гром могущества Его кто может уразуметь?»

²⁰ Pache, *The Inspiration and Authority of Scripture*, 11-12 [курсив оригинала].

²¹ Ibid., 12. Ср. Исх. 6:3; Числ. 12:6; Иез. 38:23.

²² Herman Bavinck, *The Doctrine of God*, trans. and ed. by William Hendriksen (Carlisle, Pa.: Banner of Truth Trust, 1997 reprint), 41-42 [курсив оригинала].

²³ Нужно помнить, что естественное откровение включает в себя творение и совесть (ср. Рим. 2:14–15). «Естественное откровение не ограничивается творением — это внешнее откровение. Естественное откровение приходит к нам также и через нашу совесть. Это внутреннее... Современные люди, благодаря тому, что у них есть внутри, знают, что Бог существует... Чтобы глупцу употребить слово «Бог», у него должно быть представление о Боге. А если у него есть представление о Боге, это значит, что Бог есть. Невозможно помыслить о том, чего не существует, поэтому он отказывает в существовании тому, о существовании кого говорит его собственный разум» (MacArthur, *How to Get the Most from God's Word*, 17). Шедд обращает внимание на то, в чем заключается источник этого знания: «...идея Бога — это результат деятельности не человека, а Бога... Все достойное и значимое в распоряжении разума человека есть у него только благодаря Богу, а не ему самому» (William G. T. Shedd, *Dogmatic Theology*, 3 vols. [reprint; Grand Rapids: Zondervan, 1971], 1:208).

²⁴ Эта таблица показывает логический и хронологический порядок четырех видов знания. Самое первое, общее знание — слева, а самое последнее, наиболее полное — справа.

Общее знание	Близкое знание	Спасительное знание	Совершенное знание
Неверующие «познали Бога» (Рим. 1:21) и даже бесы знают Христа (Мр. 1:34)		«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3).	«...никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мтф. 11:27)
	Христос «никогда не знал» нечестивых (Мтф. 7:23).		Но Он «знал всех» людей (Ин. 2:24), знал и Иуду (Ин. 13:11).
«...ученик же сей был знаком первосвященнику» (Ин. 18:15).	«...мир не знает нас» (1Ин. 3:1).		
	«познал Адам еще жену свою» (Быт. 4:25).		

Таким образом, можно сказать, что человек и «знает Бога», и в то же самое время «не знает Бога» — оба этих утверждения могут быть верными в отношении одного и того же человека (верующего или неверующего). Верующий имеет спасительное знание о Боге, но в то же время не знает Бога во всей полноте. Неверующий может знать о Боге Библии из естественного откровения и из особого откровения, но при этом не имеет спасительного знания о Боге.

Однако мы говорим о том, что из естественного откровения можно получить только неполное знание о Боге, поэтому необходимо к естественному откровению добавить особое. В своих «Наставлениях в христианской вере» Жан Кальвин (1509—1564) посвящает главу 6 книги 1 вопросу необходимости Писания²⁵. Он озаглавил ее следующим образом: «О том, что, дабы прийти к Богу-Творцу, нам необходимо руководство и наставление Святого Писания». Кальвин утверждает, что Слово «надёжнее помогает отличать истинного Бога от вымышленных богов» (1.6.1). Естественное откровение намного менее действенно по сравнению с особым: «Бог, желая с пользой наставить людей, прибегнул к помощи Слова, поскольку Он видел, что людям мало толку от зрелища запечатлённого повсюду в мире божественного образа» (1.6.3). И в самом деле, записанное откровение проясняет и дополняет естественное откровение (1.6.1). Тесно связано с непостижимостью Бога и недостаточностью естественного откровения такое понятие как сложность божественной истины²⁶.

Необходимость, обусловленная сложностью божественной истины

Когда мы говорили о непостижимости Бога, то отметили, что Адаму до грехопадения не хватало естественного откровения даже в совершенном творении. Бенджамин Уорфилд (1851—1921) объясняет эту концепцию следующим образом.

²⁵ John Calvin, *The Institutes of the Christian Religion*, trans. by Henry Beveridge (London: Arnold Hatfield, 1599; online edition, Center for Reformed Theology and Apologetics, 1996-2002). Можно найти на сайте <http://www.reformed.org/books/institutes/bk1ch06.html>.

²⁶ Packer, “The Necessity of the Revealed Word,” 42.

Откровение Божье в Эдемском саду не было просто “естественным”. Не только запрет есть плод с дерева был заповедью, добавляющей знание к естественному откровению (Быт. 2:16), но и вся история предполагала близкое общение с Богом, которое нельзя было приписать живописности повествования или живости восприятия Бога и Его дел, присущей безгрешным существам»²⁷.

Сравнивая непадшее человечество с падшим, Чейфер приходит к такому выводу: «Если человек до грехопадения нуждался в дополнительном знании, насколько в большей мере нуждается человек, чье существование проходит во тьме, в том, чтобы Бог научил его!»²⁸. Из-за падшего состояния истина становится еще более сложной. Сложность той истины, «которая в полноте описана в Новом Завете, свидетельствует, что Церковь не смогла бы сохранить ее неизменной, если бы постоянно не размышляла над явленным Словом, не утешалась им во время сомнений и неуверенности, если бы это слово не было верным средством против забывчивости»²⁹.

Таким образом сложность божественной истины делает необходимым наличие более полного откровения, чем то, которое дано в природе или совести человека. Истина сложна еще и потому, что произошло грехопадение. Библейские сведения, а следовательно, и богословские рассуждения, показывают, что главная причина необходимости Писания — это грехопадение человечества.

Необходимость, обусловленная грехопадением человечества

Миллард Эриксон, рассуждая о необходимости записанного откровения³⁰, обращает внимание на то, что человечество находится в падшем состоянии и следовательно испытывает необходимость в получении более полного знания о Боге, чтобы снова общаться с Ним.

Необходимо было разрешить проблемы греха, виновности и порочности, обеспечить средства умилоствления (atonement), искупления (redemption) и примирения с Богом. Понимание же человеком общего откровения теперь было ослаблено грехом, что снизило его действенность. Поэтому особое откровение должно было теперь стать излечивающим и исправительным как для познания Бога человеком, так и для отношений человека с Ним³¹.

Главная причина, по которой естественного откровения не достаточно, — это искупление и Искупитель. Этот факт побудил Кальвина разработать учение о влиянии грехопадения на человечество. Пакер формулирует мысль Кальвина двумя утверждениями: во-первых, Писание необходимо, потому что Бог решил сделать его необходимым, и, во-вторых, разум падших людей может познать Бога только из Писания³². С точки зрения Кальвина, записанное откровение необходимо потому, что падшему человеку свойственно исказить божественное откровение из-за своей забывчивости, склонности ошибаться, нездорового воображения, беспечности и

²⁷ Benjamin Breckinridge Warfield, *The Inspiration and Authority of the Bible*, ed. by Samuel G. Craig (reprint of 1948 ed.; Philadelphia: Presbyterian and Reformed, 1970), 76.

²⁸ Chafer, *Systematic Theology* 1:48. Cf. Pache, *The Inspiration and Authority of Scripture*, 12.

²⁹ Packer, “The Necessity of the Revealed Word,” 45.

³⁰ Erickson, *Christian Theology*, 176.

³¹ *Ibid.*, 177.

³² Packer, “The Necessity of the Revealed Word,” 36.

высокомерия³³.

Ту же мысль относительно необходимости Писания развил еще более глубоко Абрахам Кайпер (1837—1920)³⁴. Записанное откровение необходимо, в первую очередь, потому, что человеческой памяти доверять нельзя. В незаписанном виде явленное божественное знание не долго будет оставаться точным³⁵. Если оно существует только в устной форме, им можно манипулировать точно так же, как змей манипулировал Евой³⁶. Хотя язык является удивительным и весьма действенным даром Бога человеку, в устной форме (в речи) он не всегда правильно выражает истину:

Речь сама по себе могла бы исполнять лишь ограниченное количество задач непродолжительное время, если бы не был изобретен способ сохранять ее надолго в письме и печати... Все богатство содержания человеческого опыта и мысли могло сохраниться в полноте и точности, а также стать всеобщим достоянием на долгое время только благодаря чуду письменности, которая стала средством объективирования содержания сознания за пределами последнего и фиксирования этого содержания³⁷.

Кайпер утверждает, что необходимость записанного откровения подразумевает наличие у последнего четырех качеств: долговечности, универсальности, определенности и неповрежденности³⁸. Если иметь в виду первые две характеристики, «нельзя сказать, что необходимость в записи возникла как последствие греха, даже если... необходимость в записи стала из-за греха более *острой*»³⁹.

Поскольку Бог предназначил Свое слово для всего человечества, записанное слово было самой лучшей формой, которая бы позволила сохранить его и распространить даже в падшем мире⁴⁰. А для падшего человечества записанное откровение еще более необходимо: «Главное достоинство этого шедевра заключалось в том, что Божьи мысли внедрялись в нашу греховную жизнь при помощи нашего языка, что наш язык стал способен провозглашать могущественные Божьи слова во все века, всем народам»⁴¹.

Падшие люди не способны сохранить устную традицию без искажений. Одной из причин этого является склонность ко лжи. Привирание может быть вызвано неправильной работой памяти, нарушением способности наблюдать и рассуждать, замалчиванием части истины (осознанным или неосознанным). Человек может даже намеренно исказить истину. Это, без сомнения, результат греховного состояния человечества. Кайпер объясняет: «Поскольку божественное откровение направлено против разума и склонностей грешника, грех в человеке заставляет его представлять откровение не таким, каким оно было дано»⁴². Другими словами, греховная природа противостоит божественной истине о том, что человечество потеряно и что Бог

³³ Calvin, *Institutes*, I.4.3.

³⁴ Abraham Kuiper, *Principles of Sacred Theology*, trans. by J. Hendrik de Vries (reprint; Grand Rapids: Eerdmans, 1968), especially §74 (“The Special Principium and the Written Word”), и idem., *The Work of the Holy Spirit*, trans. by Henri de Vries (reprint; Grand Rapids: Eerdmans, 1969) 60-64.

³⁵ Kuiper, *Principles*, 84 (§40).

³⁶ Kuiper, *The Work of the Holy Spirit*, 61.

³⁷ Kuiper, *Principles*, 87 [курсив оригинала].

³⁸ Ibid., 405 (§74).

³⁹ Ibid., 406 [курсив оригинала].

⁴⁰ Ibid., 408-9.

⁴¹ Kuiper, *The Work of the Holy Spirit*, 64.

⁴² Kuiper, *Principles*, 411.

предлагает исцеление от греха. Принимая во внимание неспособность и неприятие грешников, можно сказать, что Писание — самый надежный способ защитить особое откровение от искажений⁴³.

Таким образом, предохранить особое откровение от искажений — это одна из главных задач его записи. Например, Бог повелел Моисею: «Напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память амаликитян из поднебесной» (Исх. 17:14), чтобы рассказ об истории с амаликитянами мог сохраниться.

Возможность размышлять над Словом — это еще одна из причин записи особого откровения. Чтобы верующий мог размышлять о нем самостоятельно, у него должно быть записанное откровение. Даже в ветхозаветные времена Бог давал возможность иметь записанное Слово для личного размышления и изучения: «Когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов» (Втор. 17:18).

Публичное признание — это еще одна из причин записи откровения. Господь сказал Исае, что запись откровения в доступной форме подействует тому, что оно останется с ними «на будущее время, навсегда, навеки» (Ис. 30:8). А Аввакум говорит, что понятная людям запись служит той же цели: «И отвечал мне Господь и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать» (Авв. 2:2). Записанное откровение стало для Иеремии гарантией того, что Иоаким услышит Слово Господне, когда сам пророк будет ограничен в своих передвижениях:

И приказал Иеремиа Варуху и сказал: я заключен и не могу идти в дом Господень; итак иди ты и прочитай написанные тобою в свитке с уст моих слова Господни вслух народа в доме Господнем в день поста, также и вслух всех Иудеев, пришедших из городов своих, прочитай их; может быть, они вознесут смиренное моление пред лице Господа и обратятся каждый от злого пути своего; ибо велик гнев и негодование, которое объявил Господь на народ сей (Иер. 36:5–7).

Таким образом, благодаря записи адресат услышал слова Господни, хотя сам пророк не смог провозгласить их. Такое случалось не только в Ветхом Завете. В Новом Завете Павел подчеркивал необходимость общецерковного чтения записанного Слова в Фессалонике («Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братьям», 1 Фес. 5:27), в Колоссах и Лаодикии («Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы», Кол. 4:16). Точно так же на острове Патмос голос заповедал Иоанну: «То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию» (Откр. 1:11; ср. ст. 19). Кальвин, обращая внимание на эти случаи записи откровения для людей и их связь с необходимостью Писания, пишет, что Бог «пожелал, чтобы врученное Им в руки праотцев откровение было записано и тем самым истина стала известна по всей земле и, не прерываясь, передавалась из века в век»⁴⁴, чтобы полностью лишить оправдания Божий народ, если он станет думать, что Бог такой же, как и лжебоги.

Свидетельство записанного откровения не оставляет возможности для оправдания тем, кто игнорирует его или отвергает. Об этом сказано в Песне Моисея:

⁴³ Рассуждения Кайпера в этих нескольких абзацах уместно подкрепить выводами Ричарда Гаффина мл., Richard B. Gaffin, Jr., “Old Amsterdam and Inerrancy?” *Westminster Theological Journal* 44/2 (Fall 1982): 250-89.

⁴⁴ Calvin, *Institutes*, I.4.2.

«Итак напишите себе слова песни сей, и научи ей сынов Израилевых, и вложи ее в уста их, чтобы песнь сия была Мне свидетельством на сынов Израилевых» (Втор. 31:19). Во времена Иосии записанное Слово Божие свидетельствовало против нечестивых иудейских царей (4 Цар. 22:16; 2 Пар. 34:24).

При помощи записанных слов Божьих обличался не только Божий избранный народ. В Иер. 51:59–64 записано обличительные слова, адресованные языческому вавилонскому народу.

Слово, которое пророк Иеремия заповедал Сераии, сыну Нирии, сыну Маасеи, когда он отправлялся в Вавилон с Седекией, царем Иудейским, в четвертый год его царствования... Иеремия вписал в одну книгу все бедствия, какие должны были придти на Вавилон, все сии речи, написанные на Вавилон. И сказал Иеремия Сераии: когда ты придешь в Вавилон, то смотри, прочитай все сии речи, и скажи: «Господи! Ты изрек о месте сем, что истребишь его так, что не останется в нем ни человека, ни скота, но оно будет вечною пустынею». И когда окончишь чтение сей книги, привяжи к ней камень и брось ее в средину Евфрата, и скажи: «так погрузится Вавилон и не восстанет от того бедствия, которое Я наведу на него, и они совершенно изнемогут».

Пропадает ли необходимость в Писании после того, как человек получает возрождение? Нет. Возрождение не может избавить от этой необходимости, поскольку и после нового рождения в человеке сохраняется его ограниченность, склонность ко лжи и забывчивость, способность совершать ошибки. После того как падшие люди снова начинают общаться с Богом, записанное Слово продолжает быть необходимым, чтобы обновлять отдельных людей и целые церкви⁴⁵. Заблуждающиеся верующие и заблуждающиеся церкви нуждаются в избавлении от «импульса деградации»⁴⁶. Писание также необходимо для формирования основания жизни по вере⁴⁷. Пакер объясняет: «Очевидно, что возвращение к прежнему статусу и проявление праведности на интеллектуальном уровне предполагает знание воли, дел и путей Бога»⁴⁸. Ездра понимал это и сделал все возможное, чтобы народ Божий слышал Слово Божие, а услышав, мог определить, что есть воля Божья (Неем. 8:8; ср. Пс. 118:169). Апостол Павел ясно видел связь между записанным словом откровения божественной воли и духовным здоровьем верующего: «Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни» (1 Кор. 14:37; ср. Еф. 5:17).

Божественное наставление подразумевает, что записанное откровение необходимо, чтобы вести людей в их духовных странствованиях. Об этом говорил Павел Тимофею: «Сие пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:14–15). Христиане познают волю Божью только через Писание⁴⁹. Об этом сказано во 2 Тим. 3:16–17: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму

⁴⁵ Packer, “The Necessity of the Revealed Word,” 45.

⁴⁶ Ibid., 47.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Ibid., 43.

⁴⁹ См. Chuck Deveau, “The Sufficiency of Scripture and God’s Will: 2 Timothy 3:13-17,” *Chafer Theological Seminary Journal* 1/2 (Summer 1995):3. Девю отмечает, что Богу не нужно давать верующим никакого другого откровения, кроме записанного в Библии, чтобы те могли узнать Его волю (3–4).

делу приготовлен». Подготовка подразумевает исправление, очищение разума верующего от неправильных представлений, сформировавшихся до возрождения. Средством такого исправления является научение верующих истории отношений Бога с человечеством. Давайте еще раз послушаем, что говорит Пакер:

Библия показывает, что Бог, чтобы сделать людей способными воспринять эти мысли Иисуса, в течение нескольких столетий готовил израильский народ через наставления пророков и священников, при помощи установления служений, которые имели прообразное значение, при помощи особого руководства, прославления, при помощи явленного Слова в ветхозаветных писаниях, в которых содержались основные концепции, необходимые для исполнения этой поставленной задачи⁵⁰.

Бог дал записанное откровение ветхозаветным верующим, чтобы они слушались Его: «И если они устыдятся всего того, что делали, то покажи им вид храма и расположение его, и выходы его, и входы его, и все очертания его, и все уставы его, и все образы его, и все законы его, и напиши при глазах их, чтобы они сохраняли все очертания его и все уставы его и поступали по ним» (Иез. 43:11). С той же самой целью оно было дано и в Новом Завете: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (Откр. 1:3).

И в Ветхом, и в Новом Заветах надо было совместно читать, провозглашать и толковать записанное откровение: «...когда весь Израиль придет явиться пред лице Господа Бога твоего на место, которое изберет Господь, читай сей закон пред всем Израилем вслух его» (Втор. 31:11) и «доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением» (1 Тим. 4:13).

Верующему нужно Писание, чтобы верить так же, как верил Авраам: «Его вера, по словам Павла, была стандартом, моделью... суть ее заключалась в нестигаемом доверии Божьему обещанию»⁵¹. И конечно же, обещание Божье можно найти только в Писании.

Необходимость, обусловленная действием Бога

Как Бог действует в сотворенном Им мире? Джон Бер исследовал представления богословов второго века и пришел к выводу, что ранняя церковь полагала, что

Бог присутствует и действует, или, если быть более точным, Он действует и присутствует посредством *Своего Слова* — Слова, которое вызвано дыханием, Его Духом — и это Логос, которым все было сотворено, который говорил к Аврааму и Моисею, который говорил через пророков, который воплотился в Иисуса Христа, распятого и воскресшего, как проповедовали апостолы⁵².

Хотя христианство часто называют религией Книги, это его описание слишком общо, оно недостаточно четко и ничего не говорит о связи нашей с Писанием. Если Бог на самом деле действует через Писание, «тогда это слово нужно слушать, нужно

⁵⁰ Packer, “The Necessity of the Revealed Word” 44.

⁵¹ Ibid., 48.

⁵² John Behr, “Scripture, the Gospel, and Orthodoxy,” *St. Vladimir’s Theological Quarterly* 43/3-4 (1999):229 [курсив оригинала].

читать, нужно понимать»⁵³. Если нет Писания, значит, у людей нет того средства, при помощи которого Бог решил воздействовать на их веру.

Один из примеров того, как Слово Божие пересекается с действием Божиим, — это заветные отношения, которые Бог установил со Своим народом. Для установления этих отношений необходимо было Его Слово: «И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем» (Исх 34:27).

Употребление Слова для провозглашения завета связано с употреблением Слова для подтверждения его собственной достоверности. Пророк Исаия дал особое откровение как свидетельство надежности его пророчеств: «Отыщите в книге Господней и прочитайте; ни одно из сих не преминет прийти, и одно другим не заменится. Ибо сами уста Его повелели, и сам дух Его соберет их» (Ис. 34:16). Сам Иисус неоднократно обращал внимание Своих слушателей на записанное Слово (например, «Разве вы не читали...» в Мтф. 12:3, 5; 19:4; 21:16, 42; 22:31; Мр. 2:25; 12:10, 26; Лк. 6:3). В книге Откровения Бог Отец повелевает сделать запись, которая будет доказательством истины: «И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны» (Откр. 21:5).

Само обращение — это действие, которое Бог совершает посредством Своего записанного Слова: «Закон Господа совершен, укрепляет⁵⁴ душу; откровение Господа верно, умудряет простых» (Пс. 18:8). Новозаветный аналог отрывку из Пс. 18:8 — это 2 Тим. 3:15: «Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса». Бог повелел, чтобы Его Писание провозглашалось всем народам, потому что оно может привести их «в послушание веры» (Рим. 14:25; ср. 1 Пет. 1:23).

Заключение

Хотя Бог совершенно не связан естественной необходимостью давать человечеству записанное откровение, Его нравственная природа делает это действие необходимым. Записанное откровение полностью согласуется с замыслом Бога создать человека по образу Своему. По божественному плану способность общаться — это главное свойство личности Бога и человека.

Неспособность человека понять Бога во всей полноте связана с его конечностью, которая была присуща ему даже в совершенном состоянии в момент творения. Непостижимость Бога также является причиной записи откровения. Бога можно в некоторой степени познать через откровение в природе, но такое познание несовершенно, его не достаточно для спасения.

Необходимость Писания также вызвана сложностью божественной истины. Запись откровения необходима, потому что грешники не способны сохранить устную

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Это слово, скорее, означает 'обращает'. Важно обратить внимание на параллелизм (вторая часть стиха) и сравнить этот стих с 2 Тим. 3:15. Рассуждая о Пс. 22:3, Киднер так объясняет смысл глагола, переведенного как «укрепляет»: «Его можно употребить при описании ситуации, когда возвращают домой потерявшуюся овцу, как в Ис. 49:5; или даже в Пс. 59:3 (Евр. 3), где используется тот же глагол, который часто означает «покаяться» или «обратиться» (например, Ос. 14:1 и далее; Иоил. 2:12). Пс. 18:8 своей темой (закон) и основным глаголом (умудрять) указывает на духовное обновление подобного рода, а не просто на укрепление сил. С другой стороны, выражение «моя душа» часто означает 'моя жизнь' или 'я', и глагол «укреплять» в этих случаях используется в смысле физического или психологического восстановления, как в Ис. 58:12, или в Прит. 25:13 и в Плач. 1:11, 16, 19. В нашем случае, очевидно, подразумеваются два смысла: образ возвращенной овцы означает более глубокое обновление человека Божьего, духовно упорствующего или нездорового» (Derek Kidner, *Psalms 1–72, Tyndale Old Testament Commentaries* [Downers Grove, Ill.: InterVarsity, 1973] 110).

традицию без искажений. Неправильная работа памяти, нарушение способности наблюдать и рассуждать может повлиять на правильность изложения божественного откровения, данного для сохранения падшему человечеству. Запись откровения согласуется с намерением Бога действовать посредством Своего Слова, чтобы осуществить план искупления.

Если перейти на практический уровень, главный фактор, обуславливающий необходимость Писания, это падшее состояние потомков Адама. Падение усугубило неспособность человека познать Бога в полноте и сделало божественную истину еще более сложной для восприятия. Падшее человечество не способно сохранить устную традицию, не исказив ее. Записанное откровение обеспечивает правильное свидетельство благодаря своей долговечности, универсальности, определенности и неповрежденности.

Записанное откровение свидетельствует против тех, кто не подчиняется явленной воле Божьей, и в пользу тех, кто повинуется Его Слово. Но еще в большей мере доступность записанного откровения для чтения и толкования закладывает основу для познания воли Божьей и жизни в соответствии с ней. Записанное откровение готовит верующих ко всяким добрым делам (2 Тим. 3:17). По замыслу Бога Писание является тем средством, которое помогает верующим в их духовных странствованиях, поскольку послушание Слово Божьему — это главное условие для достижения духовной зрелости (1 Кор. 14:37; Откр. 1:3).

Бог действует через Свое Слово. Поэтому Его Слово нужно слушать, читать и понимать. Если нет Писания, значит, у людей нет того средства, при помощи которого Бог решил воздействовать на них. Таким образом, Писание необходимо. Записанное откровение свидетельствует о себе, что оно достоверно. Достойная доверия запись божественной истины дает уверенность в том, что человек обратился благодаря знакомству именно со Словом Божьим. Писание необходимо в силу того, как всевластный и независимый Бог решил явить себя и осуществить Свой замысел.